

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.021

УДК 32.327

ЧЭН СИН

аспирант кафедры сравнительной политологии,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: 1042235159@pfur.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ КИТАЯ К УПРАВЛЕНИЮ ВНЕШНИМИ НЕТРАДИЦИОННЫМИ УГРОЗАМИ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях усложнения глобальной безопасности управление внешними нетрадиционными угрозами становится для Китая стратегической задачей. На основе сравнительного анализа случаев в области климата, кибербезопасности и здравоохранения в статье выявлены три практические дилеммы: институциональное блокирование, политизация нарратива и перекладывание бремени. Для систематизации ответных мер Китая предложена трехуровневая аналитическая рамка, включающая концептуальные основы, институциональные механизмы и потенциал противодействия. Показано, что формирующийся подход Китая представляет собой комплексную модель, которая органично сочетает концептуальное руководство, реализуемое через Глобальную инициативу безопасности, гибкие институциональные стратегии, предполагающие дифференцированное сотрудничество, а также наращивание внутренней устойчивости на основе технологической автономии и финансовой стабильности. Такой подход позволяет эффективно реагировать на вызовы, порождаемые соперничеством великих держав, и вносит вклад в формирование новой практики глобального управления безопасностью.

Ключевые слова: нетрадиционная безопасность, Китай, стратегия управления, блокирование, глобальная инициатива безопасности.

Введение. Современные внешние нетрадиционные угрозы безопасности Китая отличаются гибридизацией, размыванием границ и структурной сложностью. Однако для разработки эффективной политики недостаточно лишь констатации данных характеристик; необходимо углубленное изучение конкретных практических дилемм, возникающих в процессе управления в ключевых областях, и ответных мер, формируемых государством. Таким образом, данное исследование фокусируется на следующей проблеме: с какими конкретными управленческими дилеммами сталкивается Китай в процессе противодействия внешним нетрадиционным угрозам в таких критических сферах глобального управления, как изменение климата, кибербезопасность и глобальное здравоохранение, и как формируется его комплексный путь управления? Для решения этой проблемы в статье применяется метод анализа конкретных случаев

и теоретической дедукции. Посредством детального анализа трех типичных случаев выявляются общие практические дилеммы, а также конструируется аналитическая рамка для систематического изучения логики и состава ответных мер Китая.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 5; 6; 8; 12; 13; 15; 16; 21; 22].

Однако проблему противодействия внешним нетрадиционным угрозам в Китае нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Практические дилеммы Китая в противодействии внешним нетрадиционным угрозам безопасности. Китай сталкивается с комплексными вызовами при противодействии внешним угрозам, что обусловлено эволюцией самих угроз и трансформацией среды глобального управления. Ведущие державы, прежде всего США, применяют к Китаю тактику институционального блокирования и стратегического «разъединения» в таких сферах, как климат, кибербезопасность и здравоохранение, создавая системные управленческие дилеммы.

Современные внешние нетрадиционные угрозы носят невоенный, асимметричный характер, отличаются скрытностью и высокой скоростью распространения. К ним относятся риски биобезопасности, атаки на цепочки поставок и когнитивные операции, способные наносить системный урон при низких затратах. Их источники транснациональны и анонимны, что затрудняет отслеживание традиционными системами.

Воздействие этих угроз проникает во внутреннюю сферу, дестабилизируя социальную стабильность и обнажая уязвимости на стыке внутреннего развития и внешней среды [7. С. 123-130]. Пандемия или кибератаки мгновенно становятся внутренними проблемами, поэтому управление ими требует скоординированных мер, выходящих за рамки традиционной внешней политики.

При этом общество и отдельные звенья госаппарата недооценивают серьезность этих угроз. Междисциплинарные исследования развиты слабо, латентные угрозы остаются вне поля зрения, а окна для раннего вмешательства упускаются, что демонстрирует ограниченность традиционных инструментов безопасности.

На международной арене деглобализация и соперничество держав препятствуют многостороннему сотрудничеству. Ведущие державы применяют к Китаю тактику блокирования, что повышает его издержки на предоставление глобальных общественных благ и ограничивает коллективное урегулирование рисков.

В климате стратегия «разъединения» проявляется в создании сегментированных альянсов. Пример – «Закон о снижении инфляции» США (2022) [18. С. 82-93], требующий локализации производства в Северной Америке, что ограничивает доступ китайских компаний. Нарратив о «климатической угрозе» из-за

инвестиций Китая в уголь используется для исключения его из западных «зеленых» альянсов [10. С. 17-32].

В кибербезопасности тактика блокирования проявилась в исключении Huawei из сетей 5G [27]. Под давлением США ряд стран запретили оборудование Huawei без публичных доказательств. США продвигали инициативу «Чистых сетей» [25], переопределив техническую проблему через призму геополитики и разделив киберпространство.

В здравоохранении показателен пример с вакцинами COVID-19. США создали «Партнерство по безопасности вакцин» (2021) как альтернативу китайским поставкам, а западные СМИ характеризовали поставки Китая как «вакцинную дипломатию», создавая нарратив о «разъединении» [26].

Дефицит доверия и кризис легитимности стали фундаментальными барьерами. Китайские инициативы часто воспринимаются как вызов порядку [23. С. 79-81]. Например, сотрудничество в рамках «Пояса и пути» характеризуется нарративом «долговой ловушки», а Глобальная инициатива безопасности (2022) – как попытка создать альтернативную архитектуру, хотя соответствует целям Устава ООН.

Координация интересов затруднена: в условиях анархии государства максимизируют выгоды, что создает дилемму коллективного действия [24. Р. 99-122]. Некоторые выступают «безбилетными пассажирами», перекладывая бремя на Китай [20. С. 76-94]. Пример – политика США, приведшая к глобальной инфляции, бремя стабилизации которой ложится на другие экономики, включая Китай.

Таким образом, Китай сталкивается как с ограничениями из-за скрытности угроз, так и с давлением структурных препятствий международной системы. Ориентация лишь на традиционные инструменты несостоятельна – требуется поиск решений, соответствующих специфике нетрадиционных угроз.

Пути управления внешними нетрадиционными угрозами безопасности Китая. В условиях трансформации международной системы внешние нетрадиционные угрозы безопасности влияют на устойчивость государств. Требуется сочетание национальных усилий с многосторонним взаимодействием. Китай формирует комплексный подход к реагированию, опираясь на международное сотрудничество, институциональную координацию и развитие управленческого потенциала. Этот подход представляет собой многоуровневую управленческую рамку, включающую концептуально-нормативный, институционально-кооперативный уровни и уровень национального потенциала, которые раскрываются следующим образом.

1. Концептуальное руководство на основе концепции всеобъемлющей национальной безопасности. Концепция всеобъемлющей национальной безопасности учитывает традиционные и нетрадиционные, внутренние и внешние аспекты. Китай, руководствуясь Уставом ООН, ставит во главу угла сохранение международного мира и содействие развитию, формулируя принципы общей, комплексной, кооперативной и устойчивой безопасности [14. С. 3-6]. Используя

многоуровневые механизмы диалога, Китай наращивает доверие и взаимодействие, продвигая на практическом уровне обмен информацией и координацию политики в сферах здравоохранения, кибербезопасности, энергетики и цепочек поставок. Успех стратегии зависит от укрепления международного доверия через институционализированные механизмы.

2. Стратегическое взаимодействие как основа международного сотрудничества. Доверие – ключевая предпосылка для противодействия нетрадиционным угрозам. Создавая диалоговые механизмы и углубляя торгово-экономические связи, Китай формирует стратегическое доверие, снижая влияние взаимных подозрений. Китай выступает за прагматичное взаимодействие вокруг общих интересов, противодействуя инструментализации нетрадиционной безопасности. Акцент делается на совместном реагировании и распределении ответственности для укрепления общей устойчивости. Укрепление доверия требует стабильных институциональных рамок, что обуславливает ключевую роль многосторонних механизмов [11. С. 16-32+153-154].

3. Институциональные и нормативные основы многосторонних механизмов. Институты и нормы обеспечивают стабильность сотрудничества. Китай выступает за систему с ООН в центре и порядок, основанный на праве, содействуя созданию механизмов сотрудничества. На многостороннем уровне Китай укрепляет взаимодействие в сферах безопасности, развития и здравоохранения, создавая базу для коллективного ответа на риски [4. С. 50-59]. Китай способствует вовлечению широкого круга субъектов, включая НПО и аналитические центры, эволюционируя от разовых акций к институционализированным формам. Учитывая различия стран, Китай подчеркивает неприменимость подхода «одного решения для всех», выступая за гибкие форматы [17. С. 1-20+155].

4. Дифференцированные стратегии и избирательные подходы. Готовность стран к сотрудничеству варьируется из-за различий в потребностях, возможностях и геополитической конъюнктуре [9. С. 28-62+154-155]. Требуются гибкие стратегии: с партнерами высокой готовности – углубление координации, как в модели с АСЕАН, где сотрудничество в рамках «Пояса и пути» стало возможным благодаря прагматичному характеру [19. С. 60-85+158-159; 3. С. 28-34]. Для стран с осторожной позицией – вовлечение через пилотные проекты, для сомневающихся – диалог и поиск общих интересов. В условиях неопределенности государство должно укреплять собственный потенциал безопасности как гарантию от срыва сотрудничества.

5. Совместное управление рисками и наращивание потенциала безопасности. Сотрудничество должно сочетаться с развитием национального потенциала. Китай совершенствует механизмы противодействия санкциям и экстерриториальным действиям, используя правовые средства для защиты суверенитета. Параллельно ускоряется модернизация обороны для проведения небоевых операций и реагирования на кризисы, что создает материальную основу для противодействия угрозам. Стратегия Китая интегрирует институциональные гарантии и наращивание возможностей, сочетая международное сотрудничество

с развитием собственного потенциала для эффективного участия в глобальном управлении.

Таким образом, путь Китая представляет собой целостную стратегию, объединяющую концептуальное руководство, институциональную координацию и наращивание потенциала в рамках всеобъемлющей национальной безопасности. Опираясь на многосторонние механизмы и институционализированный диалог, Китай повышает эффективность предупреждения и реагирования на трансграничные угрозы, закладывая основы для открытой и устойчивой системы международной безопасности.

Заключение. По результатам анализа сформулированы следующие выводы о стратегии Китая в сфере управления внешними нетрадиционными угрозами.

Во-первых, подтвержден комплексный характер современных внешних вызовов для Китая. Они формируются на пересечении объективных свойств угроз и субъективных факторов трансформации международной среды, прежде всего политики институционального сдерживания и нарративной конфронтации со стороны ведущих держав, особенно США. Выявленные дилеммы – институциональное блокирование в климате, политизация киберпространства и здравоохранения, перекладывание бремени в финансах – отражают глубинные сдвиги в глобальном управлении, где функциональные проблемы подчиняются геополитическому соперничеству.

Во-вторых, в ответ на эти изменения Китай формирует многоуровневую стратегию, выходящую за рамки традиционной дипломатии. Она строится на единстве трех уровней: концептуального (принципы всеобъемлющей безопасности и Глобальная инициатива безопасности), институционального (гибкий дифференцированный подход) и уровня национального потенциала (стратегическая амортизация через технологический суверенитет, финансовую устойчивость и когнитивную независимость).

В-третьих, китайский подход демонстрирует необходимость синергии международного сотрудничества и национальной автономии: участие в глобальном управлении укрепляет доверие, а развитие собственного потенциала обеспечивает устойчивость при деградации кооперативной среды.

Таким образом, путь Китая – не ситуативное реагирование, а долгосрочная институциональная стратегия, основанная на синтезе идейного лидерства, институциональной гибкости и укрепления национальной устойчивости. Она отвечает интересам Китая и способствует эволюции глобальной безопасности в сторону большей открытости. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественную оценку эффективности описанных стратегий и сравнительный анализ с практиками других держав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Концепции и подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
2. **Бирюков С.А.** Китай как конкурент США за лидерство в современной системе международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
3. **Ван Лэпин.** Сотрудничество Китая и стран АСЕАН в сфере нетрадиционной безопасности в контексте продвижения инициативы «Один пояс, один путь» // Журнал международного права и международных отношений. 2023. № 4.
4. **Ван Сюэюй.** Инициатива глобальной безопасности: утверждение новой архитектуры международной безопасности // Народный трибунал. Академический фронт. 2023. № 13.
5. **Гавров С.Н., Еремкин М.П.** Использование искусственного интеллекта в контексте информационной войны // Вопросы политологии. 2025. № 2.
6. **Гамерман Е.В.** Политические аспекты экономической безопасности острова Тайвань // Вопросы политологии. 2025. № 5.
7. **Ганшин В.Г.** Социальный аспект нетрадиционных вызовов Китаю // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6.
8. **Жбанов А.М.** Современные тенденции политики кибербезопасности крупных держав // Вопросы политологии. 2024. № 7.
9. **Жэнь Цзя.** Сотрудничество Китая и Южной Азии в области нетрадиционной безопасности в рамках Инициативы глобальной безопасности // Исследования Южной и Юго-Восточной Азии. 2025. № 04.
10. **Ли Пэн.** Позиция Китая в глобальном климатическом управлении: историческая логика, текущая ситуация и пути оптимизации // Вестник Пекинского педагогического университета (общественные науки). 2025. № 5.
11. **Лин Шэнли.** Инновации стратегического мышления Китая в международных делах в новую эпоху // Международный обзор. 2024. Т. 16. № 03.
12. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
13. **Никитин Н.А.** Основные подходы к определению понятия «киберпространство» в контексте международных отношений – зарубежный опыт // Вопросы политологии. 2025. № 6.
14. **Си Цзиньпин.** Придерживайтесь общего взгляда на национальную безопасность и идите по пути национальной безопасности с китайской спецификой // В поисках истины. 2014. № 4.
15. **Сунь Сяомэн, Медведев Н.П.** Нетрадиционные угрозы безопасности и пути им противодействия в контексте международного сотрудничества // Вопросы политологии. 2024. № 5.

16. **Сурма И.В.** Взаимодействие государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в области международной информационной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 5.
17. **Хуан Хуэйкан, Ду Цзюань.** Глобальное управление безопасностью в период великих перемен: вклад Китая и видение будущего // Журнал международного права. 2025. № 03.
18. **Хун Чаовэй, Ян Чао.** Влияние американского «Закона о снижении инфляции» на глобальную структуру индустрии чистой энергии // Китайская энергетика (China Energy). 2023. № 11.
19. **Хэ Цзяцзе.** Возвращение геополитики? Сотрудничество в области нетрадиционной безопасности по пути блокирования // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 11.
20. **Чжан Кэчжун, Жуань Хуэй.** Предложение глобальных общественных благ: теория, вызовы и практика // Фискальные исследования. 2025. № 3.
21. **Чжао Лэй.** Сотрудничество в области кибербезопасности и борьбы с кибертерроризмом в рамках ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
22. **Штарк Л.П.** Технологический фактор американо-китайского геополитического противостояния // Вопросы политологии. 2024. № 7.
23. **Юй Сяофэн, Чжан Яди.** «Репозиционирование» науки о национальной безопасности с точки зрения теории обобщенной безопасности // Социальные науки: реферативный журнал. 2022. № 11.
24. **Urs Steiner Brandt, Anders Poulsen, Gert Tinggaard Svendsen.** Toward a third generation rational choice theory: the multiple player approach to collective action problems // Mind & Society. 2024. Vol. 23.
25. U.S. Department of State. The Clean Network. 5 August 2020 // <https://www.state.gov/the-clean-network/> (дата обращения: 01.12.2025).
26. **Yi Yan, Liu Huimin, Yang Yifan.** Media Debates about China's Role as a Global Public Goods Supplier: Frame Contestation in Reporting on the Chinese COVID-19 Vaccine // Humanities and Social Sciences Communications. 2024. Vol. 11. Art. 1341 // <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03848-y> (дата обращения: 01.02.2026).
27. **Zhang Wenxian, Alon Iian, Lattemann.** Huawei Goes Global: Volume II: Regional, Geopolitical Perspectives and Crisis Management. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-47578-9> (дата обращения: 01.02.2026).

CHENG XING

Postgraduate Student, Department
of Comparative Political Science, Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

CHINA'S STRATEGIC APPROACHES TO MANAGING EXTERNAL NON-TRADITIONAL SECURITY THREATS

Amid the increasing complexity of global security, managing external non-traditional security threats has become a strategic task for China. Based on a comparative analysis of cases in the areas of climate, cybersecurity, and public health, this article elucidates three practical dilemmas: institutional blocking, the politicization of narratives, and burden-shifting. To systematize China's response measures, a three-tiered analytical framework is proposed, encompassing conceptual foundations, institutional mechanisms, and response capacity. It is demonstrated that China's emerging approach constitutes a comprehensive model. This model coherently integrates conceptual guidance implemented through the Global Security Initiative, flexible institutional strategies entailing differentiated cooperation, and the enhancement of internal resilience based on technological autonomy and financial stability. This approach not only enables an effective response to the challenges engendered by great-power rivalry but also contributes to shaping a new practice of global security governance.

Key words: non-traditional security, China, governance strategy, blocking, Global Security Initiative.